

Тове Дитлевсен, "Детство"

Автобиографическая история взросления девочки из рабочей семьи, суровая, но, по словам автора, в итоге счастливая. Героиня наблюдает за отцом и за матерью, учится прислушиваться к себе, общается со сверстниками, учится в школе, знакомится с политикой, жадно впитывает все, что видит и слышит. А мы видим Данию межвоенной эпохи глазами ребенка. Дитлевсен удалось сделать именно то, чего мы потаенно ждем от скандинавской литературы, – воссоздать мир, в котором неартикулируемые чувства делают яркой и важной даже самую незначительную деталь.

Леонард Коэн, "Пламя"

Эта книга – последняя, которую составил сам Коэн, и первая его посмертная публикация, краткое вступление к которой написал сын музыканта. Стихотворения, песни, фрагменты из дневниковых записей – перед нами узнаваемый спектр тем и форм, за которые мы любили и продолжаем любить Коэна, благодаря которым огонь в нас продолжает гореть.

Дик Свааб, "Наш креативный мозг. Как человек и мир творят друг друга"

Новая книга от автора "Мы – это наш мозг", нидерландского ученого, почти 30 лет возглавлявшего Голландский институт головного мозга. Название далеко не отражает всего спектра затрагиваемых Сваабом вопросов. Его интересуют как раз те моменты, когда мозг будто отказывается вести себя стандартно: от феноменов искусства и таланта до депрессии, суицида и совершения преступлений. Опираясь на передовые научные данные, Свааб пытается показать не только, как далеко мы стоим от окончательных разгадок, но и какими путями мы к ним придем.

Кэролайн Криадо Перес, "Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравенство, основанное на данных"

Перес начинает с важного: во многих языках, в античной философии, в корпоративных документах человек – это по умолчанию мужчина. Именно для мужчин и под мужчин писалось налоговое законодательство, разрабатывались ремни безопасности в автомобилях, строились уборные. Более того, долгое время мужчины придумывали мир для женщин – от професий до средств интимной гигиены. Перес собрала внушительный объем конкретных примеров неравенства в самых разных областях и показала: мир больше не универсален и не должен таким быть.

Йоран Терборн, "Города власти. Город, нация, народ, глобальность"

Связь города и политики кажется очевидной, но социолог Терборн ставит очевидное под сомнение. Он проследивает, как города влияли на государства и нации, а государства и нации на города, как выстраивались эти сложные связи. От Средневековья до глобальных столиц современности, мы следим за Тегераном, Токио, Римом, Берлином, Лондоном, Нурсултаном и гораздо лучше понимаем, почему эти города сложились такими и что их и нас ждет в будущем.

Карл Уве Кнаусгор, "Любовь"

Это второй том шеститомной автобиографической саги "Моя борьба" норвежского писателя Карла Уве Кнаусгора. Основной фокус этого тома – непростые отношения с Линдой, к которой Карл Уве ушел после развода с женой, и рождение общих детей. Для автора важно понять, что способствует воплощению любви, препятствуют ли ей назойливые внешние обстоятельства, можно ли писать и при этом всецело отдаваться любимым людям, которые требуют постоянного внимания. Как мы понимаем, это еще и новый рассказ о привязанности и свободе, за которую Кнаусгор борется и, кажется, все-таки обретает в творчестве.

Марина Степнова, "Сад"

История разворачивается в новом поместье князей Борятинских в последней четверти XIX века. По прежним меркам пожилая – сорокачетырехлетняя – княгиня и ее не менее пожилой муж-генерал, оказавшись в этом райском месте,

воспылала страстью – и на старости лет зачали ребенка, назвав Тусей в честь Наташи Ростовской. Именно Туся станет смыслом их жизни и главной героиней романа. Ее детство, отрочество и юность окажутся поворотными для этой семьи. Писательница, подарившая нам "Женщин Лазаря", на этот раз подготовила шкатулку с тройным дном – речь в романе идет не только о противостоянии разума и чувства, просвещения и невежества, женского и мужского. Это не в строгом смысле исторический роман, но глубоко антидворянский и феминистский ответ Степновой всей русской литературе золотого века, диалог с Толстым, Чеховым, Тургеневым.

Николай Эппле, "Неудобное прошлое"

Страны с тяжелым историческим прошлым, особенно если там были страшные кровавые преступления, геноцид, чистки и репрессии, стараются поскорее перевернуть эти страницы, объявить, что это

пройденный этап. На практике дискуссии о таком прошлом не угасают десятилетиями, оно требует длительной проработки – что же это все-таки с нами было? Эппле проводит сравнительный анализ опыта Германии, ЮАР, Испании, России и других, чтобы понять, есть ли какой-то способ все-таки встроить такое прошлое в историю и жить дальше.

Малика Ферджух, "Мечтатели Бродвея"

Это замечательный young-adult-роман про Нью-Йорк, юность и большую мечту. Семнадцатилетний Джослин грезит джазом и ради этого пересекает Атлантику. Он окунается в бурлящую жизнь столицы мира образца 1948 года – клубы, танцовщицы, неоновые огни, роскошь, настоящая и сильная любовь. Ферджух намеренно пишет именно сказку, где смутно реальные прототипы персонажей концентрируются в героях нью-йоркского мифа. Замечательное чтение, дающее чувство, что еще все возможно.

Эдриан Бесли, "Билли Айлиш. Первая полная биография"

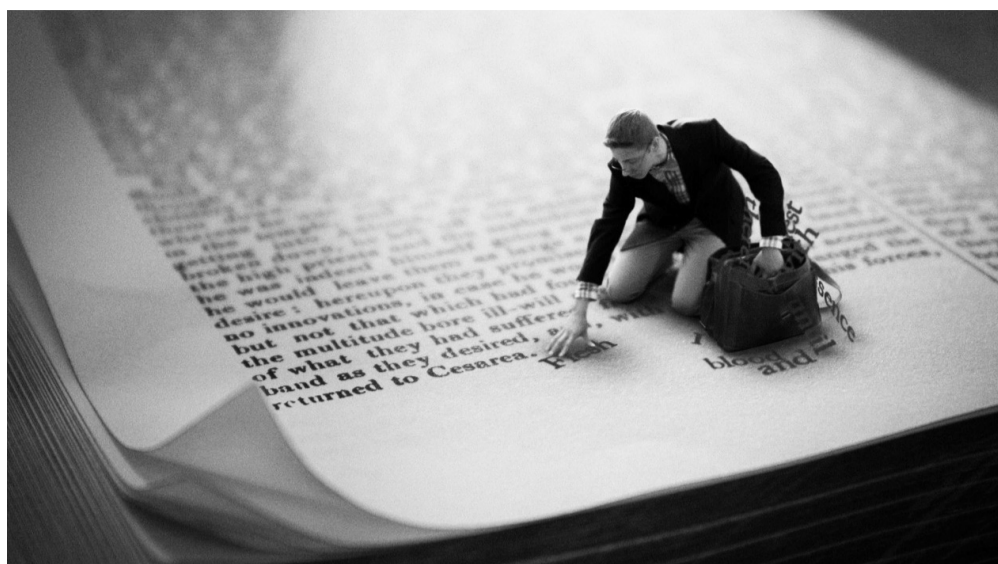
Похоже, что Айлиш – идеальная звезда нашего времени: она стала знаменитой благодаря треку, загруженному в SoundCloud, открыто говорит о синдроме Туретта, в 18 лет получила четыре главные награды "Грэмми" благодаря своему таланту, без помощи могущественных покровителей, – и теперь все хотят присоединиться к ее славе. Так что же это за девушка, которой удалось достичь феноменальных успехов и остаться собой, как она росла и как добилась всемирной известности? На эти вопросы для миллионов ее поклонников отвечает немного восторженная, евангелическая биография Билли Айлиш.

Артём Серебряков, "Фистула"

Горькая история тихой, но сильной любви, приемы современного театра, темы семьи, одиночества, современного искусства – новая книга Серебрякова плохо поддается традиционному описанию. Перед нами смелый эксперимент в духе Леонида Добычина или Андрея Белого: Серебряков ищет новую форму романа, где язык, строение, стиль должны быть не просто инструментами для рассказывания истории, но силами, передающими опыт и авторский мир.

Валерий Печейкин, "Злой мальчик"

Драматург "Гоголь-центра" Валерий Печейкин, кажется, не проводит дня без нового текста: люди приходят в его фейсбук за острой темой, мрачной шуткой, социальной сатирой. В этом сборнике ритм рассказов также соответствует разнообразию содержания. Как самый слабый в классе становится умным задирой, чтобы не бояться сверстников, так Печейкин в своих текстах вглядывается в окружающую Россию, предупреждая нападение юмором.

Время меняться

К концу года книжный мир радуется достойными новинками – издательства возвращаются к привычному графику после вызванных пандемией простоев. Громкие имена и дебютанты – выбирайте чтиво для зимних вечеров.

Петер Сонди, "Теория современной драмы"

Перевод этой книги восполняет еще один пробел в литературе о театре. "Теория современной драмы" быстро стала хитом в театральных кругах Запада, представив рабочую гипотезу перехода от классического театра к современному. Читая о его героях – от Ибсена и Чехова до Пиранделло и Брехта, – мы можем проследить, как менялся театр в мировом контексте, пока в России безраздельно господствовала школа Станиславского.

Чак Паланик, "На завтрак"

Паланик, автор "Бойцовского клуба", герой подростков и бунтарей, фигура ностальгическая – его книги стали неотъемлемой частью культурного слоя. Видимо, оттого он (не без иронии) занялся деконструкцией своего творчества, составив этот сборник. В нем мы находим статьи, посвященные взглядам Паланика на сюжет, кино, построение образа и американскую культуру в целом. Отличная книга, чтобы разобраться в одном из самых значимых феноменов нулевых.

Анне Провост, "Падение"

Главный герой, Лукас, чрезвычайно одинок: недавно умер его дед, семья старательно запирает дверцы шкафов, из которых готовы вывалиться скелеты. Лукас попадает в компанию Бенуа – расиста с вполне фашистскими взглядами – и оказывается втянут в разборки местных группировок. Провост показывает, что проблема подростковых сообществ не в них самих и не в идеальной подоплеке, а в обществе, которое оставляет детей в одиночестве и порождает насилие.

Ольга Валькова, "Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной"

Российская империя, начало XX века. С юности глухонемая Нина Субботина становится профессиональным астрономом. Она не может работать в учреждениях, поэтому выстраивает собственную обсерваторию, занимается исследованиями, публикуется в журналах, пишет книги. Ее единственный инструмент общения с миром и коллегами-учеными – это письмо, благодаря которым удалось воссоздать биографию астронома.

Дмитрий Хаустов, "Берроуз, который взорвался. Бит-поколение, постмодернизм, киберпанк и другие осколки"

Эта книга не просто изложение событийной канвы и подробностей личной жизни, но попытка обозначить спектр влияния Уильяма Берроуза на американскую и мировую культуру в целом. Этот демон бит-поколения оставил свой след повсюду – от популярной музыки и современного искусства до квир-теории и эссеистики европейских интеллектуалов.

Дмитрий Захаров, "Кластер"

Мир Кластера жутковат и антиутопичен, но во многом похож на наш: могущественные корпорации и византийские спецслужбы, война всех против всех, в которой нормальные человеческие отношения – настоящая роскошь. Множество игроков вступают в схватку за новейшую технологическую разработку – уникальный полупроводник, который может поменять расклад на рынке технологий, и еще большой вопрос, выйдет ли кто-то победителем.

Фредрик Бакман, "Тревожные люди"

У автора "Второй жизни Уве" и "Медвежьего угла" всегда получаются жизнеутверждающие книги, и "Тревожные люди" – еще одна. Десять человек взяты в заложники грабителем. Не успеваем мы вникнуть в его тяжкую долю, как все заложники начинают рассказывать историю своих падений, неудач, драм и травм. Бакман затрагивает вечные проблемы, и получается замечательно – переживаний хватит на всех.

Андерс Хансен, "Экранное время"

Книга о взаимодействии нашего мозга и новейших технологий – смартфонов и социальных сетей. Профессиональный психиатр, Хансен далек от технооптимизма, он предлагает поместить на разные часы весов преимущества, которые мы приобретаем, и потерю свободного времени и спокойствия, которое уходит за счет активации определенных участков мозга. Отличная книга для того, чтобы подвергнуть сомнению привычный образ жизни и скорректировать его.

Ричард Руссо, "Непосредственный человек"

Роман о любви, свободе и ответственности. Американская академия давно стала отдельной вселенной. В новой книге лауреат Пулитцера Руссо переворачивает эту вселенную. Главный герой Хэнк руководит кафедрой английской литературы. Проходит слух, что бюджет урежут, и тихая профессура начинает беспокоиться. Хэнку предстоит проявить решительность, угодить в скандал, много думать и много разговаривать.

Подготовил Карл ФИШЕР.